

ПРОЛОГ

Двадцать четыре года назад

-Что здесь произошло? — Фергус не сдержался и проговорил это вслух.

Он стоял посреди поляны с выкорчеванными кустарниками и деревьями, вдыхая запах гари, и оглядывал кровавое побоище, устроенное низшими, темными существами — бестиями. Повозка растерзанных торговцев лежала на боку, точно забитый охотниками зверь, и уцелевшее деревянное колесо тихо поскрипывало при порывах ветра.

Фергус задумчиво поджал губы, тронул носком начищенного ботинка дымящуюся плоть одной из бестий, но долго рассматривать не стал. Мелкие демонические создания любили пакостить людям, нападали на глухих, окольных дорогах, но никогда в таком большом количестве сразу. Фергус скорее бы поверил в то, что они передрались тут друг с другом, чем были заняты людьми. Он огляделся, считая останки по головам, и нахмурился.

Их валялось штук десять, если не больше.

Терпко пахло тлеющей энергией Мастеров, в загустевшем от жары воздухе стоял аромат травянистых масел и паленого дерева.

«Здесь были Охотники. Или Мастера».

Фергус присел на корточки возле трупa лошади, приподнял руку придавленного мужчины и поморщился от зрелища. Он видел и похуже, но все равно было неприятно. Разбитый кристалл рассыпался осколками по подпаленной рубашке мертвеца, его лица практически не осталось.

«Мастер», — констатировал Фергус.

Он поднялся, перешагнув выпотрошенную тушу очередной бестии с дымящейся кровью, аккуратно обошел повозку и заглянул внутрь. Ободранные доски топорщились вверх подобно клыкам хищных зверей, по сиденьям рассыпались какие-то ветки, провизия и пепел — не похоже на то, что обычно возили с собой торговцы. Фергус снова потянул носом, отделяя вонь подгнивающего мяса от эликсиров Мастеров, коснулся витающей в воздухе энергии.

Позади него хрустнули ветки, и он резко обернулся, хлестнув светлыми волосами по плечу.

— Кто это у нас тут крадется? — Фергус лукаво прищурился и улыбнулся, уставившись на мальчишку, пробирающегося между растерзанных останков.

Человеческий ребенок испуганно застыл, его серые глаза распахнулись, становясь еще больше. Он осторожно выпрямился, сжимая губы так сильно, что они побелели. Как будто старался не издать ни звука и надеялся, что странный мужчина уйдет.

Фергус чувствовал запах страха от мальчишки и еще чего-то острого, бросающего вызов его инстинктам зверя. Он нахмурился, склонив голову набок и разглядывая ребенка, оказавшегося так далеко от людского поселения.

У мальчишки была рассечена нижняя губа, в прорехе на штанах виднелась ссадина, он был худощавый, на вид лет шести или семи, с перепачканным сажей и пылью лицом, на котором светлые, серые глаза казались еще ярче и насы-

щеннее. Такой цвет может нарисовать только природа, расписывая потяжелевшее небо перед сильной грозой.

Такой цвет глаз был лишь у одного человека, промелькнувшего подобно падающей звезде в жизни Фергуса, и он запал ему в память на всю жизнь. Мужчина рассматривал чистые, без вкраплений, радужки, пушистые ресницы, едва заметные веснушки и всклокоченные темные волосы, и его память болезненно ныла, подкидывая картинки прошлого.

Она смотрела так же.

— Ты потерялся? Столь юные джентльмены не должны находиться так далеко от дома, — Фергус сделал свой голос мягче, чтобы расположить ребенка к себе, но это дало обратный эффект, и мальчишка весь сжался, переступив с ноги на ногу. Казалось, он даже перестал дышать.

Он продолжал молчать, глядя на мужчину исподлобья, а его рука медленно потянулась вдоль бока, грязные пальцы вцепились в холщовый мешочек, висящий сбоку на кожаном ремне. Фергус не придавал этому большого значения, делая маленький шаг навстречу, склонился ниже, чтобы разглядеть ребенка получше, и потерял бдительность.

Мальчишка молниеносно сунул руку в мешочек и швырнул горсть белого порошка прямо ему в лицо.

Фергус зашипел, вскидывая руки и закрывая глаза. Он почувствовал, что мальчишка удирает со скоростью света в сторону валежника, и грубо выругался. Шестилетний ребенок только что швырнул в него горсть соли, которую обычно используют для обороны от темных сущностей. Это чувствовалось не так болезненно, как если бы Фергус был полноценным Высшим Демоном, но всё же неприятно, и он остервенело протер глаза, чтобы сорваться и броситься вслед за храбрецом.

Он загнал его в тупик быстрее, чем думал, и хищно улыбнулся, продираясь сквозь ломающиеся под весом су-

хие ветки. Мальчик добежал до крутого подъема, но его роста не хватало, чтобы дотянуться до свисающих сверху корней и забраться наверх, и он беспомощно прыгнул несколько раз, прежде чем затравленно обернуться и вжаться спиной в песчаную стену.

И, как и прежде, не проронил ни единого звука, продолжая напряженно сжимать губы и часто-часто дышать.

— Вот это ты меня подловил! Кто тебя научил этому трюку, храбрый птенчик? — Фергус не скрывал восхищения в своем голосе, подходя ближе. — Разве родители не учили тебя, что если видишь чудовище, то лучше убежать?

Мальчик дернулся в сторону, но мужчина предупреждающе зарычал, и ребенок замер испуганным изваянием. Он было вновь потянулся к мешочку, но преследователь раздраженно цыкнул:

— Дважды меня не поймаешь.

Детские пальцы растерянно замерли на поясе и сжались в кулак. Мальчик не собирался сдаваться, а Фергус больше не собирался играть в гляделки. Он быстро подскочил, схватил ребенка за шиворот и поднял высоко над землей, на уровень своих глаз, словно котенка. Мальчик задержался, замотал ногами, обутыми в кожаные стоптанные ботинки, и замер, когда лицо незнакомого мужчины оказалось на расстоянии двух ладоней от него.

От ребенка пахло горьковатым запахом полыни, цитрусом и свежим грозовым ветром, и мужчина непонимающе нахмурился. Обычно человеческие дети так не пахли.

В понимании Фергуса дети всегда были чисты, беззаботны и мягкотелы. Сколько бы он ни встречал человеческих детенышей, они все были практически одинаково наивны, с искрящимися глазами и безграничной душой, пахли сладкими грезами и приторной доверчивостью. Со време-

нем все это загонялось в жесткие рамки, тускнело, потухало, и детеныши превращались в людей, занятых своими делами и побитых жизнью. Дети и взрослые — совершенно разные.

Однако сейчас Фергус ощущал диссонанс между тем, что чувствовал и что видел.

Мальчишка был совсем еще ребенком, но кто-то или что-то сломало его настолько, что сейчас, повиснув в руках незнакомого взрослого мужчины, он старался выглядеть собранным и храбрым, не показывая своего страха. Фергус вдохнул глубже и, почуяв толику безграничной усталости, широко распахнул глаза в изумлении. Он перехватил мальчика под мышками для удобства и снова оглядел. Тот перестал брыкаться.

В мире, который видел до этого Фергус, маленькие дети такими не бывали. Такими становились взрослые.

Взгляд мужчины скользнул по тощей шее и застыл на поблескивающем в солнечном свете кулоне на серебряной цепочке, выскользнувшем из выреза просторной рубашки. Такие обычно носили Мастера, чтобы пользоваться своим Даром более осмысленно, но этот амулет определенно отличался сложной огранкой и цветом самого кристалла.

— Храбрый маленький Охотник.

Мальчик не издал ни звука. Фергус со вздохом присел на корточки и бережно поставил ребенка на землю, придерживая за плечо, чтобы тот никуда не убежал.

— Откуда у тебя эта вещица? Кто тебе ее дал? — спросил он, подцепил длинными пальцами серебро цепочки и посмотрел в глаза мальчика, но тот продолжал играть в молчанку.

Фергус бесцеремонно дернул с него кулон, вырывая изумленный вздох.

— Ты знаешь, что это такое?

Мальчик настороженно посмотрел сначала на кристалл в бледных пальцах, затем на своего преследователя и медленно покачал головой.

— Если на тебя напали те существа, то у меня плохие новости. Они еще вернутся за тобой. Они ведь всегда возвращаются?

В серых глазах мелькнуло болезненное понимание, он зашевелил губами, словно что-то пытался сказать, но в итоге промолчал и отвел взгляд. Он не тянулся отобрать кулон обратно. Как будто боялся.

Фергус нахмурился, поднес амулет ближе, разглядывая сверкающий кристалл в своей ладони. В голове не укладывалось, кто мог додуматься повесить такой мощный артефакт на шею маленького ребенка. Это все равно что закрепить у него на поясе кусок сырого мяса и пустить в лес, полный голодных зверей. Мужчина сжал кристалл в кулаке, чувствуя обжигающее тепло, и мягко объял его своей энергией.

«Я не должен вмешиваться. Это снова все плохо кончится, надо оставить его, как нашел, и уйти, чтобы не вляпаться в очередные приключения. Хватит уже».

Фергус посмотрел на мальчика. Тот никуда не убежал даже тогда, когда его плечо отпустили, и выглядел отстраненным. Он словно потерял всю свою храбрость и силы и обреченно ждал своей участи.

Мужчина придушил душевные метания так же легко, как переламывал шеи врагам голыми руками, и отбросил их прочь. Он выпрямился во весь рост, наклонился и протянул мальчику раскрытую ладонь:

— Пойдем. Я отведу тебя к людям.

Мальчик прижал руки к груди и недоверчиво отстранился, снова враждебно глядя из-под встрепанной челки.

— Не бойся. Я не трону тебя.

Фергус старался не делать резких движений. Усталость во взгляде мальчика вставала ему поперек горла как кость. Если он сейчас развернется и продолжит свой путь, оставив его, все кончится плачевно. Как бы этот ребенок ни устал от всего, что пережил, он не должен умирать здесь в одиночестве.

Мальчик сделал шаг навстречу, упрямо выпятив подбородок, и принял предложение. Его ладонь была ледяной и влажной, и Фергус ободряюще стиснул детские пальцы, перехватывая их удобнее.

Ребенок поднял голову, посмотрел на него со смесью беспокойства и любопытства, потом перевел взгляд на сверкающий в чужой руке кристалл.

— Не переживай. Я отдам его позже, — постарался мягко улыбнуться мужчина. Он аккуратно потянул его за руку, и мальчик послушно потопал следом, осторожно оглядываясь вокруг.

Они вышли из леса, одновременно прищурившись от яркого света, свернули на тропинку и направились в сторону виднеющейся за полем деревушки. Мальчик облегченно выдохнул, заметив впереди людскую обитель, но оставался напряженным как струна, твердо топая следом за странным мужчиной. Солнце нещадно припекало головы, высушивало дорогу под ними. Небо казалось кристально чистым, с редкими барашками облаков, над засеянным полем трещали крыльями стрекозы.

Деревушка впереди была огорожена высоким забором. Стражник осматривал груженую телегу перед распахнутыми воротами с резным навершием. Даже на таком расстоянии Фергус почувствовал защиту от ему подобных темных существ — здесь явно поработали Мастера. Он остановил мальчика в четверти мили от главных ворот, подвел к раскидистому дубу и развернул к себе. Ребенок поблед-

нел, сжал пальцы в кулаки и приготовился дать отпор. Он уже догадался, что странный незнакомец — вовсе не человек и вполне мог сейчас съесть его в шаге от спасения.

Фергус улыбнулся, умиляясь этой отчаянной храбрости в мальчике. Он станет сильным Охотником или Мастером, если будет использовать свой Дар. Мужчина чувствовал внутри него много той энергии, что противопоставима демоническим созданиям, но было и что-то еще, что оставляло тревожное послевкусие.

— Я не ем детей. — Фергус присел перед ребенком на корточки, чтобы лучше видеть его лицо. — Сегодня удача на твоей стороне, маленький Охотник, но впредь будь осторожен.

— Кто вы такой? — Хриплый голос мальчика показался громким в пропахшем раскаленной пылью воздухе.

— О, так ты все-таки умеешь разговаривать? — Фергус демонстративно разломил кристалл на две абсолютно одинаковые части. Тот зашипел в его пальцах, но тотчас затих, сверкнув отполированными гранями. — Иногда, чтобы крепче спать, лучше не знать некоторые вещи. Считаю меня просто незнакомцем.

— Зачем?..

— Вот. Это твоя половина. — Он вложил в ладонь мальчика часть кристалла. — Больше тебя не побеспокоят эти чудовища. Не переживай, я верну тебе вторую, когда ты станешь взрослее, чем сейчас. Береги себя до этого момента, хорошо? Это будет твоя маленькая плата за мою помощь.

— Это сделка? Сделка с демоном? — торопливо выпалил мальчишка.

— Нет, — мягко рассмеялся Фергус. — Это не сделка. Просто обещание.

Мальчик недоверчиво осмотрел половину кристалла в ладони, затем прижал его к груди, часто дыша, и посмотрел

на Фергуса, пытаюсь подобрать слова и не зная, как вести себя со странным незнакомцем.

— Так не бывает. Демоны не делают ничего задаром, — прошептал мальчик.

— Я не демон, — продолжал улыбаться мужчина, уложив предплечья на колени, обтянутые дорогой тканью брюк.

— Я не понимаю.

— Осмотри свои руки. Они чистые — значит, это не сделка. Идем, подведу тебя ближе.

— Вы не пойдете в деревню?

— Мне туда нельзя.

Фергус с шорохом поднялся и слегка подтолкнул мальчика в спину, разворачивая в сторону деревни. В тишине они прошли еще немного.

— Время прощаться, маленький Охотник.

Мальчик спрятал кристалл за пазуху и с беспокойством посмотрел на своего спутника снизу вверх. Как будто все еще ожидал подвоха.

— Не переживай. Я вернусь, когда ты подрастешь, и верну то, что забрал у тебя. Я буду беречь твой кристалл, — ободряюще улыбнулся Фергус и, не сдержавшись, ласково потрепал его по волосам, взъерошивая жесткие прядки.

Мальчик нахохлился, но не отстранился от прикосновения. Только посмотрел недовольно и пригладил испортившуюся прическу.

— Беги. Я постою здесь, пока ты не скроешься за воротами, — кивнул Фергус в сторону прохода.

Мальчик поглядел на деревню, потом задумчиво — на мужчину и поспешил к воротам. Неожиданно он обернулся, посмотрел так пронзительно, что у того что-то защемило в охладевшем прежде сердце, и выпалил:

— Спасибо!

И побежал вперед.

Фергус стоял на пустынной дороге, продуваемой раскаленным на солнце июльским ветром, и смотрел в спину удаляющегося человеческого ребенка со смесью тревоги и изумления. Он словно спал до этого и только сейчас очнулся. В пальцах тлел теплом кристалл, оплетая цепочкой ладонь.

Его путь только начинался.

